

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной
работе и инновациям ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
университет»,
доктор физико-математических

наук, доцент

Е.В. Строганова

« 9 » января 2020 года

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
о диссертации Ермаковой Александры Владимировны «Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей общественно-политической лексики английского и русского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (Тверь, 2020)

Актуальность темы диссертационного исследования А.В. Ермаковой значительна, что обусловлено рядом существенных для типологического и сопоставительного языкознания факторов: новизной эмпирического материала, репрезентированного в сопоставительном ракурсе в русском и английском языках; имеющейся необходимостью многостороннего исследования специфики новой общественно-политической лексики английского и русского языков в когнитивном, сопоставительно-типологическом и структурно-семантическом аспектах; потребностью в углублении и разнообразии методов анализа общественно-политической лексики в разноструктурных языках.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, результатов и теоретических выводов, сформулированных в диссертации, достаточно высока, что являет собой результат изучения теоретического и эмпирического материала как средства политической коммуникации в русском и английском языках. Обоснованность и достоверность научных положений достигается также благодаря серьезной методологической базе работы, общетеоретический уровень которой отражает достаточную степень сформированности умений и навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности А.В. Ермаковой.

Новизна научных результатов диссертационного исследования убедительна и не вызывает сомнений: впервые в исследовательское поле сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания введена новая общественно-политическая лексика и терминология, отражающая специфику современной политической коммуникации, представленная русским и английским языками; впервые осуществлены отбор, систематизация, дескрипция и лингвостатистическое сканирование общественно-политической терминологии в двух разноструктурных языках; впервые проведена категориально-тематическая и семиотико-когнитивная классификация новой русской и английской общественно-политической лексики. Научной новизной характеризуется предпринятое впервые изучение и описание в сопоставительном плане общественно-политической дискурсии в русском и английском языках; новым также является репрезентация содержательной характеристики понятия «общественно-политическая лексика», определение места общественно-политической лексики и терминологии в английской и русской языковой картине мира.

Первая глава «Обзор теоретических положений современного терминоведения» (с.13-39) посвящена изучению и описанию эволюции терминоведения; характеристике отдельных фрагментов теоретического знания в области концепции термина и специфике терминологического моделирования.

Во *второй главе* «Лексика общественно-политической жизни английского и русского языков» (с.40-72) рассматриваются проблемы политической лингвистики; представлено описание понятийного аппарата и терминологии политической лингвистики, общественно-политического словаря, а также общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии.

Третья глава «Сопоставительный анализ новой общественно-политической лексики русского и английского языков» (с.73-121) посвящена описанию общественно-политической лексики русского и английского языков в лингвостатистическом и сопоставительном плане.

Диссертационное исследование А.В. Ермаковой во всех позициях отражает самостоятельный ракурс описания и презентации современной общественно-политической терминологии в разноструктурных языках, а также **личный вклад диссертанта** в разработку избранной проблематики.

Теоретические наблюдения и результаты анализа общественно-политической лексики русского и английского языков проиллюстрированы интересными таблицами (с.117 и др.), диаграммами (с.с. 71, 92, 109) и схемами (с.с. 61, 62, 63), отражающими различные аспекты рассматриваемых языковых феноменов.

Выводы, положения и научные позиции диссертанта характеризуются научной значимостью и актуальны для сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, когнитивного терминоведения; для дальнейшего углубления теоретической

базы политической лингвистики.

Положения, выносимые на защиту, основаны на достаточных и достоверных выводах и результатах, полученных диссертантом самостоятельно в ходе проведения исследования.

В процессе анализа политического дискурса и общественно-политического семиотического фонда сравниваемых языков диссертант приходит к значимому выводу о том, что «роль системообразующего стержня политического языка выполняет общественно-политическая лексика как особая лексико-фразеологическая подсистема современного литературного языка, которая, в совокупности с общественно-политической терминологией, составляет общественно-политический словарь» (с.72) и др.

А.В. Ермакова отмечает, что «сам политический язык претерпевает изменения: политические термины проникают в общелитературный язык, их активно используют в средствах массовой коммуникации, в повседневном общении, что выводит их из сферы специальной коммуникации. Более того, сама сфера общественно-политической жизни включает в себя терминологию многих предметных областей» (с.64).

Целесообразно поддержать выводы диссертанта о том, что на современном этапе своего развития лингвополитология обладает сложившимся понятийным и терминологическим аппаратом; что «в современном русском языке происходит не только пополнение общественно-политического словаря за счет переосмысления различных лексических единиц, относящихся к иным тематическим группам, но и изменение в семантической структуре лексических единиц, уже давно относящихся к общественно-политической лексике» (с.65) и др.

Считаем, что поставленные соискателем *цели достигнуты, задачи – решены*: выявлена структурно-семантическая и когнитивная специфика современной английской и русской общественно-политической лексики и терминологии; описаны в сопоставительном аспекте структурно-семиотические характеристики русских и английских единиц общественно-политической лексики; представлены роль и место английской и русской общественно-политической терминологии в языковой картине мира; исследованы функционально-дискурсивные особенности современной политической коммуникации в разноструктурных языках.

Теоретически значимыми для науки являются следующие результаты, полученные автором диссертации самостоятельно: дальнейшая разработка теории политического/общественно-политического термина; выявление и представление наиболее релевантных современных теоретических положений терминоведения обобщающего характера; обоснование базовых для политлингвистики понятий «политический язык» и «общественно-политический словарь»; разработка основ терминологического моделирования применительно к исследуемому языковому материалу; введение в терминологический континуум русского языка целого ряда новых для него общественно-политических терминов, заимствованных из английского политического терминофонда.

Исследование вносит определенный вклад в развитие актуальных проблем сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания; когнитивного, общего и частного терминоведения и терминографии; способствует углублению теоретических основ политической лингвистики; уточнению и корректировке ряда специальных понятий в сфере политической дискурсологии и политической коммуникации; позволяет углубить знание общетеоретических аспектов концепции политического термина, что в целом определяет **теоретическую значимость** исследования.

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов диссертации. Результаты, выводы и материалы диссертации окажутся полезными для исследователей, занимающихся актуальными проблемами в области сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, теории языка, общего, частного и отраслевого терминоведения, когнитивной лингвистики, терминографии, теории политической коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы также в практике преподавания спецкурсов по общественно-политической лексике английского и русского языков; в составлении двуязычных учебных словарей политических терминов; в практике преподавания в вузе таких дисциплин, как «Общее языкознание», «Стилистика русского языка и культура речи», «Введение в терминоведение», «Лексикология английского языка», «Стилистика английского языка», «Лингвистика текста» и др.

Достаточный теоретический уровень диссертационного исследования и точка зрения диссертанта на многие актуальные вопросы обусловили возможность сделать некоторые уточнения, замечания и задать вопросы, вызванные интересом к данной научной проблеме:

1. В положении №1 требует некоторого уточнения фраза о том, что «термины обладают двойственной природой в сфере их реального функционирования» (с.10). Что означает «реальное» функционирование терминов и в чём заключается «двойственность» их природы? Кроме того, формулировки всех положений, выносимых на защиту, в стилистическом отношении больше напоминают выводы, чем элементы нового знания.

2. Целесообразным было бы представление в работе научной гипотезы, что позволило бы сравнить полученные результаты с заявленными аспектами исследования.

3. Не совсем корректна – с терминологической точки зрения – формулировка названия главы 2: что значит «лексика...жизни»? Возможно, имелась в виду лексика общественно-политической **сферы**? или **предметной области**? Также непонятно, почему в положениях на защиту и на с.91 1273 термина названы *русскоязычными*, а не *русскими*? Слово «русскоязычный», по данным лексикографических источников, относится либо к **людям** (населению; писателям и т.п.), либо к литературе. Если государственный язык – русский, то и каждое слово этого языка – русское, а не русскоязычное.

4. В диссертации во Введении отсутствует раздел «Объём картотеки

выборки» и не представлены конкретные данные о количестве проанализированных английских и русских лексических и терминологических единиц. Почему информация о количестве терминов представлена не в указанном разделе, а в Заключение, и какова логика такого представления?

5. Не совсем понятна логика структурной и номинационной организации исследования: если, судя по названию работы, она посвящена изучению общественно-политической ЛЕКСИКИ английского и русского языков, то почему первая глава открывается обзором положений современного ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ? Тем более что в Заключение на с. 124 отмечается, что «общий корпус работы ... составляет более 2000 ТЕРМИНОВ» (а не лексических единиц).

Также в третьей главе лингвостатистический анализ сопровождается количественными характеристиками именно *терминов*, а не лексических единиц (см., например, с.91 и др.). Как в данном исследовании понимаются и соотносятся между собой знаки языка «термин» и «лексическая единица»?

6. Хотелось бы узнать, какими серьёзными исследованиями, в том числе социолингвистическими и лингвостатистическими, доказано следующее наблюдение диссертанта: «Использование сниженной лексики отражает существенное изменение национального менталитета» (с.65)? Какая связь между использованием чего-либо и национальным менталитетом? Как в таком случае понимается *национальный менталитет*? В чём конкретно заключается, по мнению соискателя, это «*существенное изменение*» национального менталитета?

Также обращает на себя внимание тот факт, что на с. 66 цитата из выступления В.В. Путина со словом «тырить» не соответствует её теоретическому обоснованию: речь идёт о *журналистах и PR-специалистах*, а приводятся в качестве примера слова В.В. Путина!

7. В работе встречаются отдельные технические погрешности, не по стандарту неоправданно слишком большие интервалы между строками (с.с.6,7,8,9, 10,11,13, 25 и т.д.); неправильное расположение ссылок на источники в тексте при цитировании; различного рода неточности, пропуски букв и особенно пунктуационных знаков (с.с. 13, 15, 65, 67, 96 и др. [с. 96 – сноски на источник находятся почему-то в самой цитате!] и др.).

Высказанные вопросы, замечания и уточнения, однако, не снижают научной значимости этой самостоятельной квалификационной работы.

Автореферат диссертационной работы А.В. Ермаковой отражает её содержание.

Полученные результаты исследования А.В. Ермаковой прошли необходимую апробацию. 6 публикаций по теме диссертации (три из которых опубликованы в журналах из списка ВАК РФ) в целом отражают её главные результаты и выводы.

Отмеченное выше даёт все основания заключить, что диссертация Ермаковой Александры Владимировны «Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей общественно-политической

лексики английского и русского языков» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, основные положения, выводы и результаты которой отвечают квалификационной специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание и области знаний – филологии.

Диссертационная работа А.В. Ермаковой **выполнена в рамках паспорта специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание: (-разработка и развитие языковедческой теории и методологии на основе изучения генетически связанных родственных языков и установления соотношения между родственными языками и описания их эволюции во времени и пространстве; -исследование и описание языка через его системное сравнение с другими языками с целью пояснения его специфичности (системной идиоматичности).**

Диссертационное исследование «Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей общественно-политической лексики английского и русского языков» соответствует критериям и отвечает всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями в ред. Постановления Правительства РФ от 01. 10. 2018 г. № 1168 (пп. 9, 10, 11, 13, 14), а его автор, Ермакова Александра Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Буяновой Л.Ю., рассмотрен и утвержден на заседании кафедры общего и славяно-русского языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» _ 9 _ января 2020 г., протокол № _ 7 _ .

Заведующий кафедрой общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
доктор филологических наук, профессор

Е.Н. Лучинская

350040 Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Ставропольская 149
rector@kubsu.ru
Тел. 8(861)2199502, 2199517

